

Нынешний Ни Цзиншэнь уже давно достиг девятого уровня царства Боевого Святого.

В то же время он был публично признан в Мире За Мирами как боевой практик, который, скорее всего, станет новым Экзалтом.

Как и он, Цин Шуцзы был всего в одном шаге от стадии Человеческого Экзальта, так как в любой момент мог прорваться через это узкое место.

Но даже если бы они опередили его, это все равно не было бы поводом для радости.

Некоторые сплетники однажды выдвинули подобную теорию в Мире За Мирами.

Среди Боевых Святых первое место, бесспорно, занимал Верхний Экзальт Чэнь Цяньхуа.

Второе место также было очевидным - это был Превосходный Земной, Ван Чжэньчэн.

А вот третьим был Ни Цзиншэнь, девятый уровень царства Боевого Святого!

Это не получило широкого признания из-за престижности Десяти Превосходств.

Тем не менее, стоило задуматься о том, что старший ученик Ни Цзиншэня, Юго-Западный Экзальт Бай Тао, а также другие эксперты Человеческого Экзальта не разразились недовольством по поводу такого высказывания.

В настоящее время все знающие люди с нетерпением ждали, когда же Ни Цзиншэнь достигнет стадии Человека Экзальта.

Маленький Бог Меча Лонг Сюэцзи, который тогда еще использовал вымышленное имя Цянь Сюэцзи, был слишком недолго активен в Мире За Мирами, и теперь о нем знали все меньше людей.

Скорее, все хотели узнать, кто же из них превосходит Небесного Молодого Мастера и Меч Шокирующего Бога.

И вот теперь возникла еще одна новая легенда.

Фраза "Отец и сын одного рода - Дуэт Падших Божеств" стала быстро распространяться в Запредельном Мире.

Оценивали их Янь Чжаогэ и Янь Ди, которые вполне заслужили свою репутацию, противостоя Небесному Императору и убив Южного Экзальта в битве у Королевского Тростникового Моря.

Человек, который оценил их так, был самым выдающимся экспертом молодого поколения Мира За Мирами, "Шокирующим Мечом Бога" Ни Цзиншэнем.

Именно благодаря сочетанию этих двух людей чудесная репутация Дуэта Падших Божеств семьи Янь стремительно ворвалась в сердца жителей Запредельного Мира.

Многие люди испытывали эмоции от того, что возрождение даосизма, казалось, действительно происходит сейчас.

Помимо Трех Государей и Пяти Императоров, в последние годы появилось множество шокирующих гениев.

Лонг Сюэцзи, который сделал мимолетное, но шокирующее появление, нынешний Святой Боевой Святой номер один Чэнь Цяньхуа, Ни Цзиншэнь, который не был Экзальтом, но превосходил некоторых, и, наконец, Янь Чжаогэ и Янь Ди, которые поднялись к известности только в течение последнего десятилетия или около того.

Все они были гениями, которые появлялись лишь раз в сто или даже тысячу лет после упадка даосизма в эпоху после Великого бедствия.

Между тем, их коллективное появление за последние пару столетий заставило людей почувствовать, что после стольких лет постепенного накопления после Великого бедствия, наконец, настало время, когда их усилия принесли плоды.

Янь Чжаогэ и жители Горы Широкого Крика слышали слухи о Ни Цзиншене задолго до этого.

Просто до сегодняшнего дня они и представить себе не могли, что между ними существует такая связь.

Хотя и говорили, что Ни Цзиншэнь был самым близким к стадии Человеческого Экзальта в Мире За Мирами, никто за пределами Нефритовой Столицы не знал, что этот юноша в черном одеянии уже достиг той стадии, когда он мог достичь прорыва, когда захочет.

Если бы не сегодняшние события на горе Брод Крид, он мог бы уже просто сделать это.

А сейчас, позиция Ни Цзиншэна была равносильна тому, что Гора Широкого Крида не встретит никакого реального сопротивления в продвижении на южную Территорию Пылающего Неба.

Из других Святых Боевых Мостов, которые могли бы успешно достичь стадии Человеческого Экзальта в течение ближайшего времени, никто из них не был бы уверен в том, что сможет подавить Янь Чжаогэ и его отца, как сейчас.

Даже если бы они успешно завершили свой прорыв, они все равно не захотели бы наступать на мины в южной Территории Пылающего Неба.

"Просто, хотя ваша секта унаследовала из легенд название Восточного Пика Даосизма, вам придется развиваться на юге", - улыбнулся Ван Пу.

Присутствующие не могли не улыбнуться.

Тем временем Янь Чжаогэ поглаживал подбородок, его глаза блестели, казалось, он о чем-то размышлял.

"Все, у этого Яня есть просьба. Я надеюсь, что вы сможете помочь нам, если это возможно", - сказал Янь Ди, - "Возможно, мне также придется побеспокоить Женщину-Императора".

Цао Цзе, Лю Чжэнгу, Ван Пу и остальные с торжественным выражением лица смотрели на него, внутренне испытывая любопытство.

Янь Ди был таким гордым и стойким человеком, что редко обращался за помощью к другим. Даже когда он столкнулся с давлением со стороны Небесного Императора и четырех великих Экзалтов, он был абсолютно бесстрашен. Однако сейчас он взял на себя инициативу и

попросил о помощи. Это было не совсем обычное явление.

Янь Ди сказал: "У меня был старший брат-ученик, чьи потомки были скомпрометированы каким-то образом. Поначалу мы не могли этого обнаружить. Только после того, как базы культивирования этого Яня и моего сына выросли, мы смогли осознать это отклонение".

"Тем не менее, то, что мы можем сказать, все еще очень ограничено. Поэтому мы хотели бы, чтобы вы помогли нам взглянуть на них".

Он и Янь Чжаогэ обладали необычайной силой, намного превосходящей норму. Тем не менее, для некоторых дел требовалась определенная база культивирования.

"Это связано с Девятью Подземными Мирами", - торжественно добавил Янь Чжаогэ.

Будучи в Божественном Дворце Небесного Двора до Великой Катастрофы, он обладал большими знаниями и способностями к проницательности, и даже мог видеть некоторые вещи, которые не мог видеть Янь Ди. Тем не менее, только взойдя на Бессмертный Мост, он все еще был несколько ограничен.

Услышав упоминание о Девяти Подземных Мирах, Ни Цзиншэнь, Цао Цзе, Бай Тао и остальные стали торжественными.

Это была самая грязная и нечистая земля зла под небесами, которая противостояла всей великой тысяче миров во времена до Великой Катастрофы.

Многочисленные дьяволы танцевали в хаосе, среди них было бесчисленное множество экспертов.

Великое бедствие, похоже, затронуло и Девять подземных миров.

Тем не менее, они оставались всепроникающими, вторгаясь в различные миры времен после Великой Катастрофы.

В том году в Мире Восьми Крайностей открылись врата в дьявольские Девять Подземных Миров, и Истинные Дьяволы почти спустились туда.

Теперь они были запечатаны, и только после этого мир Восьми Пределов вздохнул с облегчением. Для них это был уже предел, так как никто даже не думал о контратаке.

В отличие от Мира Огненного Дьявола, сильнейшим экспертом которого был лишь Великий Король Огненного Дьявола, сравнимый с боевым святым третьего уровня. Он был убит Янь Ди и остальными с помощью формации, которую они создали в то время.

В то время как Огненные Дьяволы находились на своей родной земле и имели большое преимущество в силе, после того как Юань Чжэнфэн и остальные достигли стадии Видящего Божественность, они уже не стоили упоминания.

Пострадав от нашествия Огненных Дьяволов в свое время больше всех, первое, что сделала Гора Широкого Крида с вновь обретенной силой, это контратаковала Мир Огненных Дьяволов, полностью уничтожив его.

Нынешний Мир Огненного Дьявола к этому моменту уже был полностью уничтожен на свалке

истории.

Однако Девять Подземных Миров были совсем другой историей.

Вторжение в Мир Восьми Пределов было особенностью Девяти Подземных Миров.

Дьяволы, которые почти спустились в том году, были всего лишь маленькими недочеловеками, которые ничего не значили по сравнению со всеми Девятью Подземными Мирами.

На самом деле Великие Дьяволы были нацелены на всю тысячу миров, а такие низшие миры, как Мир Восьми Пределов, Мир Необъятного Океана и Мир Плавающих Врат, не имели для них особого значения.

Таким образом, запечатывание врат в Девять Подземных Миров в Земном Доме Мира Восьми Пределов не принесло ничего особенного, кроме несчастья мелким дьяволам в окрестностях врат.

Что касается людей из Мира Восьми Пределов, то было невозможно, чтобы они взяли на себя инициативу открыть эти дьявольские врата.

Просто ситуации Ши Цзюня и Ин Юйжэнь были очень уникальны.

То, что даже Янь Чжаогэ, уже поднявшийся на ступень Бессмертного Моста, не смог докопаться до сути, означало, что дьявол, оставивший на них следы, определенно был не прост.

Великие дьяволы, подобные этому, были в первую очередь ограничены. То, что Янь Чжаогэ не смог подтвердить это, было равносильно тому, что он смог зафиксировать лишь пару целей в определенном радиусе.

Хотя у него и были некоторые догадки, он не мог их подтвердить.

"Девять подземных миров?" Женщина-император Цзе Мингконг, которая после церемонии открытия снова запечаталась в лед и перестала говорить, казалось, была очень обеспокоена этим.

Когда ледяная скульптура засияла роскошным светом, ее голос прозвучал в их ушах: "Дайте мне посмотреть".

"Тогда мы побеспокоим женщину-императора", - Янь Ди посмотрел на Фан Чжуна, который кивнул и достал ледяной гроб.

В прозрачном ледяном гробу лежала женщина с закрытыми глазами и, казалось, находилась в глубокой дреме. Это была не кто иной, как мать Ши Цзюня и жена Ши Сонгтао, Ин Юйжэнь.

Получив инструкции, Ши Цзюнь ждал снаружи, теперь же он глубоко вдохнул и вошел, как было велено.